

ПОѢЗДКА
НА
СВЯТУЮ
БОГОРОДИЦКУЮ ГОРУ.

РУССКАЯ.

Типографія Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1895.

ПОѢЗДКА

на

СВЯТУЮ

БОГОРОДИЦКУЮ ГОРУ.

5-A

5316.

РЕВЕЛЬ.

Типографія Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1895.

Est. A

Дозволено цензурою. — Ревель, 15 Юня 1895 г.

Недавно прочиталъ я маленькую, но очень интересную и основательную брошюрку, озаглавленную «Пюхтицкій Успенскій женскій монастырь» или «Положеніе Православія въ Пюхтицкомъ краѣ, въ его прошломъ и настоящемъ». Она издана въ Петербургѣ и напечатана въ Синодальной типографіи въ 1893 году *).

Отправляясь съ семействомъ на берегъ моря, недалеко отъ станціи Вайвара и Іевве, я рѣшился сдѣлать маленькую экскурсію внутрь страны и лично ознакомиться съ этимъ интереснымъ мѣстомъ, о которомъ я слышалъ также отъ моего знакомаго, профессора Висковатова, производившаго на Богородицкой горѣ раскопки, которыя дали ему обильный археологическій матеріалъ для разныхъ, хотя и смѣлыхъ, но нелишенныхъ основанія предположеній относительно значенія этой мѣстности въ доисторическія для насъ эпохи.

*) Можно получить эту брошюрку въ Ревелѣ въ книжномъ магазинѣ Гаазе, на Глиняной ул.; цѣна 30 коп.

Поѣздъ приходитъ въ Левве изъ Петербурга въ 4 часа дня. На станціи мы (я былъ съ дочерью) нашли телѣжку и почтовыхъ лошадей, которыя привезли насъ на почтовую станцію. Содержатель ея І. Редлихъ, человекъ весьма обязательный, имѣетъ для проѣзжающихъ даже двѣ комнаты съ очень чистыми постелями для ночлега. У него можно, и очень порядочно, закутить. Онъ далъ намъ маленькую коляску и пару лошадей и сказалъ, что мы можемъ удержать ихъ до слѣдующаго дня.

Заплатили мы взадъ и впередъ 6 руб. 30 к. Погода была прекрасная. До Богородицкой горы, на которой расположенъ Успенскій монастырь, считается 27 верстъ. Полдороги мы сдѣлали по шоссе, которое содержится не особенно хорошо; по сторонамъ дороги мы видѣли превосходныя поля двухъ, трехъ богатыхъ землевладѣльцевъ, барона Жирара де Сукантонъ, Г. Штрика и графа Штакельберга. Они смѣнялись хуторами жилищныхъ крестьянскихъ собственниковъ, и только изрѣдка, въ мѣстахъ болотистыхъ и низкихъ, нѣсколько бобылихъ участковъ рѣзали глаза своею неприглядной бѣдностью. Урожай превосходный, и хлѣба то начинаютъ золотиться, то ласкаютъ взоръ изумрудной зеленью ячменя и овса. На 16-ой верстѣ, доѣхавъ до прекраснаго имѣнія графа Штакельберга-Паггаръ, мы повернули въ направленіи къ юго-востоку на просе-

локъ. Послѣ тряски въ пыли шоссе, мы вдохнули полной грудью ароматами полей и соснового лѣса.

Только что скошенный клеверъ дивно благоухалъ, и мягко катилась наша колясочка, запряженная парой добрыхъ лошадокъ, по полевой дорогѣ, ведущей къ имѣнію Иллукъ Г. Дикгофа, во владѣніи котораго находилась нынѣ отчужденная Богородицкая гора. Впрочемъ, на ней сходилась граница 3-хъ смежныхъ имѣній: Иллукъ, Куртна и Агакферъ, по которымъ мы и проѣхали, имѣя направо ввиду великолѣпный Паггарскій лѣсъ. По счастію, намъ попался ямщикъ, говорящій по русски, что рѣдкое явленіе въ Эстляндіи.

У самаго дома помѣщика Дикгофа дорога круто поворачиваетъ на югъ, и тутъ внезапно мы увидѣли передъ собой въ 5-ти верстахъ Богородицкую гору. На верхушкѣ ея выстроены изъ балокъ маякъ или вышка для какихъ то геодезическихъ надобностей, и подлѣ нея виднѣется небольшое зданьеце; на второмъ уступѣ расположенъ монастырь. Издалека онъ еще не имѣетъ стройнаго вида: довольно неуклюжее зданіе церкви съ 4-мя небольшими главками, нѣсколько деревянныхъ домовъ, какія то начатыя постройки, груды матеріала разбросаны вокругъ. Но ярко сіяли уже издали золотые кресты, а подъѣхавъ ближе, мы разглядѣли еще третій уступъ и на

немъ зеленый куполокъ надъ звоницей маленькой деревянной церкви. Раздался слабый звонъ небольшого колокола. Ударяли ко всенощной. Мы хотѣли проѣхать прямо къ церкви, но ямщикъ посовѣтовалъ намъ остановиться до горы, не переѣзжая ручья, и узнать о ночлегѣ въ Пріютѣ. Мы остановились у чистенькаго деревяннаго домика. Къ намъ вышла послушница и сказала, что переночевать здѣсь можно. Она доложитъ матушкѣ, и намъ отведутъ комнату, «а чай пожалуйста кушать къ Любови Димитріевнѣ», прибавила она. Мы узнали, что Любовь Димитріевна родная сестра игуменіи, не монахиня и завѣдуетъ Пріютомъ сиротъ, который помѣщается тутъ же въ довольно ветхомъ зданіи, въ глубинѣ сада.

«У насъ тѣсно», пояснила еще послушница, «но теперь пріѣзжихъ немного, а вотъ на 15-ое августа будетъ готова гостинница». Мы поняли — монастырская гостинница, но она разъяснила, что «Матушка наша этимъ дѣломъ заниматься не хочетъ: много мірскихъ за нимъ хлопотъ, а монастырь еще не благоустроенъ; строить и будетъ содержать ресторанъ и нѣсколько номеровъ съ хорошими постелями самъ помѣщикъ г. Дикгофъ». Дѣйствительно, нѣсколько шаговъ далѣе мы увидѣли еще неоконченное, но очень по виду помѣстительное строеніе, которое, какъ намъ тутъ же сказали, будетъ окончено и гостинница открыта 1-го августа.

Оставивъ наши плѣты въ Пріютѣ, мы поспѣшили ко всенощной. Привѣтливой и изящной въ своей сельской простотѣ показалась намъ эта малая церковка, съ наперти которой открывается прекрасный видъ подъ гору уступами, по которымъ прямая какъ стрѣла дорога ведетъ ко Святому источнику. Мы узнали отъ монахини, представленной къ продажѣ свѣчей, что сіяющая огнями икона передъ правымъ клиросомъ и есть чудотворная икона Успенія, и что завтра ее будутъ подымать и отнесутъ крестнымъ ходомъ въ Сыронецъ, гдѣ она останется ровно мѣсяць, чтобы 14-го августа быть принятой обратно. «Тогда и Преосвященнѣйшій пріѣдетъ, и большая церковь будетъ готова, и, дастъ Богъ, и колокола будутъ новые... А то нынче и благовѣста почти не слышно»... Миѣ очень пріятно было узнать, что я попалъ такъ кстати: пріѣзжай я днемъ позже — я бы не увидѣлъ иконы.

Приложиться къ ней было теперь неудобно: передъ нею на возвышеніи своего игуменскаго мѣста, сама настоятельница громко и внятно грудными, низкими нотами читала канонъ, изрѣдка прерывая чтеніе кашлемъ. Стройно пѣли монахини на одномъ клиросѣ и дѣти Пріюта на другомъ. Мы замѣтили нѣсколько хорошихъ голосовъ и начало школы, но увѣренности и опытности еще мало. Въ маленькой церкви народу было много; черная одежда монахинь преобладала

и, хотя въ брошюркѣ сказано, что ихъ всего 60, но мы насчитали ихъ гораздо больше. Были женщины въ пестрыхъ платьяхъ, и крестьяне, и нѣсколько дамъ: стало душно, и мы, выйдя изъ церкви, пошли прямо къ источнику. Онъ не приведенъ еще въ должный порядокъ и, вѣроятно, загрязненъ усилившимся спросомъ на воду, при чемъ ее черпаютъ изъ самаго водоема. Вода вкусна и прозрачна. Въ народѣ она слыветъ цѣлебной, и мы слышали нѣсколько поразительныхъ разсказовъ, при чемъ они относятся одинаково къ православнымъ и лютеранамъ.

Когда мы вернулись въ церковь, служба кончалась и монахини суетились около иконы Успенія. Оказалось, что ее подымали и шли крестнымъ ходомъ на освященіе двухъ деревянныхъ домовъ, недавно оконченныхъ постройкой. Мы присоединились къ молящимся. Чинно, при пѣніи тропаря Успенію, пошелъ крестный ходъ черезъ маленькое кладбище, окруженное орѣшникомъ, вверхъ къ строящемуся монастырю. На полпути онъ остановился передъ маленькимъ домикомъ, въ который внесли кресты и Чудотворную икону. Пока шель молебенъ въ домикѣ, мы узнали, что онъ выстроенъ на средства одной дамы вдовы, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, получившей разрѣшеніе пользоваться имъ пожизненно. Тутъ же мы увидѣли эту симпатичную старушку: вся въ слезахъ вынесла она на ру-

кахъ икону Успенія. Крестный ходъ двинулся далѣе между грудъ наваленныхъ камней и вошелъ въ другой домъ, находящійся уже въ предѣлахъ будущей монастырской ограды. Въ немъ не были еще вставлены двери и окна, но игуменія не хотѣла «отпустить икону Владычицы прежде, чѣмъ она освятитъ новое монастырское жилище». Она предназначается къ помѣщенію Высокопреосвященнаго Арсенія во время его пріѣзда на праздникъ Успенія. Пока крестный ходъ возвращался въ церковь, мы пошли осматривать постройки. Мы очень легко ориентировались въ нихъ, благодаря помѣщеннымъ въ упомянутой нами брошюрѣ рисункамъ монастыря, каковъ онъ есть и какимъ ему надлежитъ быть, и надо признаться, что онъ уже въ нѣсколько мѣсяцевъ очень измѣнилъ свой первоначальный видъ. Такъ: готовы не два дома, а три, а 4-ый возведенъ каменной кладкой до второго деревяннаго этажа. Звоница еще далеко не готова, но кирпичная кладка уже оканчивается, и форма арки Святыхъ воротъ уже ясно видна. Говорятъ, къ Успенію колокола могутъ быть подняты на звоницу, хотя она будетъ исполнена только вчернѣ. Колокола заказаны у Оловянишникова въ Москвѣ. Мѣдь пожертвована военнымъ вѣдомствомъ въ размѣрѣ 250 пуд., а расходъ на отлитіе ихъ — около 1.300 руб. приняло на себя Іеввенское Отдѣленіе Прибалтійскаго Братства. Къ сожалѣнію, мы

почти не могли судить о внутреннемъ видѣ строящагося собора. Хотя онъ уже освященъ, но внутри стоять лѣса, и идетъ дѣятельная работа по оштукатуркѣ стѣнъ, при чемъ выбранъ способъ самый медленный и дорогой: — цементъ и алебастръ накладываются на проволочный переплетъ, укрѣпленный въ стѣны костылями, такъ что между штукатуркой и каменной кладкой стѣны образуется воздушное пространство, способствующее осушенію стѣнъ. Иконостасъ былъ завѣшенъ и зашитъ, и мы не могли судить о немъ. Говорятъ, онъ художественно задуманъ и выполненъ. Иконы писалъ живописецъ профессоръ Преображенскій, но еще не окончилъ ихъ. Храмъ высокъ и вмѣстителенъ. Постройка его, или лучше сказать, перестройка, что всегда труднѣе и благодарнѣе, производится по планамъ академика Мих. Тим. Преображенскаго, который жертвуетъ монастырю своимъ трудомъ и изрѣдка навѣщаетъ работы; онъ ведутся подѣ постояннымъ наблюденіемъ молодого техника, присланнаго г-мъ Преображенскимъ, а хозяйственною частью церковной постройки завѣдуетъ монастырскій — онъ же и приходскій священникъ, протоіерей отецъ Александръ Полетаевъ, почтеннѣйшая личность, всѣми любимая и уважаемая за его безкорыстіе и «молитвенность», — какъ говорятъ монахини. Всѣ остальные монастырскія постройки возводятся исключительно забо-

тами игуменіи и на средства ея собираемыя, между тѣмъ какъ церковь строится на деньги, собранныя Іеввенскимъ Отдѣленіемъ.

Игуменія женщина еще не старая, съ открытымъ привѣтливымъ лицомъ. Она родомъ изъ Великихъ Солей Костромской губерніи, по фамиліи Блохина — Елизавета Димитріевна. 10-ти лѣтъ она по призванію поступила въ Костромской Богоявленскій монастырь, гдѣ проходила всѣ послушанія, не исключая и больничнаго — во время войны 1877 года, но преимущественно была на церковныхъ послушаніяхъ и весьма искусна въ знаніи Устава, въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Даровитая отъ природы, она имѣла счастье попасть въ такія опытныя руки, какъ руки матери игуменіи Маріи (Давыдовой), въ свою очередь воспитавшейся духовно подъ опытнымъ руководствомъ настоятеля Сергіево-Троицкой Лавры (Московской) Архимандрита Антонія. Надо близко знать такого рода людей, чтобы понять какой закалъ твердости духа, непоколебимости вѣры и любви къ труду и своему долгу получается въ такой школѣ. Елизавета Блохина — въ монашествѣ Варвара, была прислана игуменіей Маріей въ 1888 году въ распоряженіе Іеввенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго Братства. Она была уже въ санѣ манатейной монахини и предназначалась въ начальницы основанныхъ въ томъ же году братствомъ учреждений: пріюта для сиротъ и

лѣчебницы для приходящихъ. Благодаря стеченію многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, безвозмездному труду многихъ врачей и разныхъ доброжелателей, учрежденія эти, денежно почти не обеспеченныя, развились необыкновенно быстро и сильно подъ умѣлымъ, энергичнымъ руководствомъ монахини Варвары. Она — можно сказать — не теряетъ ни дня, ни часа для воздѣлыванія своей нивы, и дѣло растетъ, какъ сильное вѣтвистое дерево. Нынѣ у нея насчитывается уже около 120 послушницъ разныхъ званій. Большинство — это труженицы полныя силъ. Земледѣліе составляетъ основаніе труда, но затѣмъ и мастерства начинаютъ насчитывать солидныхъ представительницъ: есть малярши, швеи, башмачницы, золотошвейки. Иконопись еще очень слаба, но уже начинаютъ писать небольшія иконы не безъ успѣха. Удивительная даровитость встрѣчается между безграмотными дѣвочками нашего крестьянства. Соревнованіе и усердіе суть тѣ свойства, которыя болѣе всего развиваются при здоровой и сильной организациіи монастыря. Въ полномъ смыслѣ слова рабъ лѣнивый изгоняется, и поощряется всячески «рабъ добрый и усердный», по евангельской притчѣ «своего таланта не закопавшій». И такъ какъ все это требуется и дѣлается во славу Божию и въ угожденіе «Владычицѣ», то для внимательнаго глаза и получается дѣйствительно зрѣлище

духовнаго благоустроеннаго муравейника, ни на минуту не дремящаго и ежечасно увеличивающаго объемъ своей дѣятельности. Въ Приютѣ уже призрѣваются на средства монастыря 27 дѣвочекъ разнаго возраста и только за 3-хъ изъ нихъ вносится плата по 100 руб. въ годъ изъ средствъ попечительства Кр. Креста въ Ревелѣ, такъ какъ Приютъ этотъ служитъ питомникомъ къ образованію сестеръ милосердія. . . . Всѣ эти свѣдѣнія я имѣлъ случай получить изъ самаго вѣрнаго источника, познакомившись тутъ же съ самой предѣдательницей Іеввенскаго Отдѣленія Княгиней Е. Д. Шаховской, рожденной Милутиной (Графъ Д. А. Милутинъ, бывший военнымъ министромъ, былъ когда-то и моимъ ближайшимъ начальникомъ). Оказалось, что маленькое зданьеце, примѣченное мною издалека на верхушкѣ горы, выстроено Княгиней на ея средства, и она въ немъ проводитъ ежегодно нѣсколько недѣль. Въ настоящіе дни здѣсь же отдыхалъ или работалъ въ покоѣ уединенія и супругъ Княгини Эстляндскій Губернаторъ. На восточной сторонѣ домика имѣется каменный склепъ на вышинѣ фундамента, и Княгиня сказала мнѣ, что по желанію Князя, склепъ этотъ устроенъ ею для ихъ будущей гробницы, и что она надѣется еще при жизни выстроить надъ склепомъ часовню, которая впоследствии, — если Богъ дастъ, — будетъ обращена въ алтарную часть

небольшой церкви во имя Преп. Сергія Родонежскаго Чудотворца, молитвамъ котораго Княгиня приписываетъ наибольшую долю успѣха въ обращеніи Богородицкой горы изъ печальнаго выгона, на которомъ снотъ уничтожалъ прежде здѣсь росшіе и еще замѣтные по присутствію корней дубы и сосны, — въ мѣсто непрестанной молитвы предъ ликомъ Матери Божіей и разсадникъ трудолюбія и благочестія.

Мѣстоположеніе прекрасное для церкви — это верхушка Богородицкой горы: взорамъ открывается обширный и необъяснимо-симпатичный горизонтъ, гдѣ всѣ оттѣнки зеленаго цвѣта въ изящныхъ линіяхъ изображаютъ передъ вами лѣса, поля, луга, болотистыя низины, а нѣсколько озеръ причудливыми очертаніями своихъ блестящихъ на солнцѣ заливовъ живописно оттѣняютъ темную зелень лѣсныхъ пригорковъ. Когда два года тому назадъ весной 1891 года гора была отчуждена, и на нижнемъ ея уступѣ выстроены первый флигель (нынѣ уже называемый «старый корпусъ», въ которомъ живетъ священникъ и помѣщается богадѣльня), она представляла изъ себя пустыню, увѣнчанную на верхушкѣ одной небольшой кудрявой сосной и чащей низкаго орѣшника и ольховника. Теперь вдоль всего второго уступа тянется аллея кленовъ, — еще слабыхъ и тонкихъ, это правда, но все же принявшихся съ поразительной — при плохой почвѣ — силой.

Вокругъ домика Княгини мы замѣтили тоже въ-скольکو десятковъ вновь посаженныхъ деревьевъ, которымъ придется тяжело бороться за свое существованіе съ господствующими здѣсь сильными вѣтрами: зимой — сѣверо-восточными, лѣтомъ, — юго-западными. . . Переночевавъ на сѣнникахъ, подъ чистыми простынями въ «новомъ домикѣ» подлѣ Приюта, мы встали 14-го іюля рано къ обѣдни, которая началась въ 7 часовъ. Кромѣ иконы Успенія, которую я теперь хорошо разглядѣлъ, я обратилъ вниманіе на довольно интересную икону съ мощами, заключенными въ золотомъ Распятіи. Монастырь получилъ его въ даръ отъ одной богатой женщины въ Нижнемъ Новгородѣ. Послѣ обѣдни все разошлись пить чай и отдыхать передъ выступленіемъ крестнаго хода въ дальній путь. Погода съ утра сумрачная теперь разразилась дождемъ. . . . Спасаясь отъ него, мы встали подъ крышу и снова имѣли случай отъ своихъ товарищей богомольцевъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ обители. Откуда берутся средства на постройки? По отчетамъ Братства и изъ словъ Княгини я долженъ былъ заключить, что хотя Промыслъ видимо облегчалъ трудную задачу, и въ критическую минуту, когда средства изсякали, — всегда являлась точно чудомъ возможность выйти изъ затрудненія, но все же матеріальный, денежный вопросъ составлялъ всегда до слезъ больную сторону, какъ

подвига игуменіи Варвары, такъ и, можно сказать, братской печали о своемъ дѣлѣ Іеввенскаго Братства. . . . «Имъ много Отець Іоаннь Кронштадтскій помогаетъ: и деньги присылаетъ, и самъ прїѣзжаетъ, и молится за нихъ», сказала мнѣ моя собесѣдница, словоохотливая старушка изъ Кронштадта. Тутъ мнѣ все стало ясно: и озабоченность Княгини, и какая-то несовмѣстимая съ нею увѣренность, что «Богъ пошлетъ», которая еще болѣе поразила меня въ самой игуменіи: въ спокойно ясныхъ глазахъ матери Варвары свѣтилась непоколебимая вѣра, что «Владычица не оставитъ сиротъ своихъ на этомъ мѣстѣ».

Дождь пересталъ. Въ половинѣ перваго часа ударили въ колоколъ, и всѣ сестры и богомольцы стали живо собираться въ церковь, подняли хоругви, кресты, чудотворную икону и другія иконы и двинулись въ путь снова подъ проливнымъ дождемъ, такъ что, не доходя монастыря, уже приказано было маленькимъ дѣтямъ Пріюта повернуть домой. Крестный ходъ, имѣя во главѣ иконы, за которыми слѣдовалъ протоіерей и игуменія въ мантии и съ посохомъ, въ сопровожденіи пѣвчихъ и остальныхъ монахинь, сопутствуемый нѣсколькими десятками постороннихъ богомольцевъ, при неумолкаемомъ пѣніи тропаря и псалмовъ, тихо и чинно подвигался вдоль будущей монастырской стѣны съ западной стороны

и по аллеѣ кленовъ, обогнулъ справа вершину горы и очутился на самой ея вершинѣ у воротъ маленькаго участка, предоставленнаго монастыремъ въ пожизненное пользованіе Князя и Княгини Шаховскихъ съ условіемъ, чтобы послѣ ихъ смерти все ими построенное и устроенное сдѣлалось собственностью обители. На этотъ разъ былъ оконченъ постройкой маленькій, но уютный флигелекъ съ людскими и сараемъ, и вотъ передъ отходомъ иконы флигелекъ былъ освященъ. Затѣмъ икону съ пѣніемъ и кропленіемъ Св. водой внесли въ помѣщеніе Кн. Шаховскихъ (въ родѣ крошечной дачки или большой избы), и въ ихъ сопровожденіи крестный ходъ двинулся въ путь подъ гору и направился въ деревню Пюхтицу въ верстѣ отъ горы. Здѣсь передъ малой каменной часовней, во имя Святителя Николая*), построенной въ 1890 г. на мѣстѣ древней, — которая въ видѣ полусгнившаго деревяннаго сруба стояла на этомъ мѣстѣ до 1890 г. Нынѣ срубъ перенесенъ на гору подлѣ стараго корпуса и служить хранилищемъ для иконъ и книгъ. Тутъ икона была внесена въ часовню и прочитана ектенія, послѣ которой съ вышины ступенекъ

*) См. стр. 5 брошюры «Пюхтицкій Успенскій женскій монастырь», къ которой мы и отсылаемъ всѣхъ желающихъ ознакомиться въ сжатомъ, но многосодержательномъ разсказѣ съ исторической стороной возникновенія обители на Св. Горѣ.

почтенный старецъ протоіерей (съ виду весьма напоминающій старца-отшельника) произнесъ нѣсколько словъ и высказалъ чувство, которое живо жило въ сердцахъ каждаго участника хода: «11 мѣсяцевъ тому назадъ мы были неизъяснимо счастливы, получивъ на храненіе въ нашей обители драгоцѣнный явленный ликъ Матери Божіей; нынѣ мы скорбимъ и печальны до слезъ (и дѣйствительно многія плакали), потому что вынуждены разстаться съ нимъ на цѣлый мѣсяць. Зачѣмъ же мы такъ плачемъ? — развѣ Сама-то Владычица наша тамъ на небесахъ—не всегда — съ нами, развѣ Она не слышитъ нашихъ воплей и моленій, развѣ не видитъ нашихъ нуждъ и недостатковъ ранѣ насъ самихъ?»

На эту тему протоіерей сказалъ еще нѣсколько словъ, которыя мы не разслышали, и затѣмъ распорядился поднять икону. Ее положили на приготовленные носилки, и крестный ходъ снова выстроился съ игуменіей во главѣ.

Дождь шелъ не переставая, теплый, но пронизывающій; онъ не казался препятствіемъ для этихъ добрыхъ подвижницъ, и бодро двинулись онѣ въ путь при пѣніи тропаря. Предполагалось, что въ деревнѣ Овсово на 15-ой верстѣ крестный ходъ съ иконой будетъ встрѣченъ Сыренецкимъ крестнымъ ходомъ, тамъ отдохнуть до зари и послѣ утрени пустятся въ дальнѣйшее слѣдованіе вмѣстѣ. Мы же вернулись мок-

рые отъ дождя — мѣнять обувь и согрѣться чаемъ. Монастырь опустѣлъ; осталось человѣкъ 20 на разныхъ послушаніяхъ, но преимущественно — богадѣлки, которыхъ монастырь призрѣваетъ, подѣ черной одеждой уже человѣкъ 6 или 7. Въ одной изъ молодыхъ послушницъ, занятыхъ церковными послушаніями, дочь моя узнала воспитанницу института, въ которомъ сама недавно кончила курсъ. Дѣвица эта была значительно старше моей дочери, которая помнила ее какъ любимую дѣтьми пепиньерку, оставившую институтъ лѣтъ 6 тому назадъ. Не созданная для борьбы въ нашихъ низинахъ, она предпочла способности свои принести сюда въ даръ обители на Богородицкой горѣ. Невольно вспоминаются слова псалмопѣвца: «И приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся Тебѣ, приведутся въ веселіи и радваніи, введутся въ храмъ Царевъ» пс. 44.

Все еще шелъ дождь, когда мы розыскали въ корчмѣ своего возницу и, оставивъ небольшую сумму въ монастырской кружкѣ, пустились въ обратный путь, давъ предѣдательницѣ Іеввенскаго Отдѣленія обѣщаніе пріѣхать изъ Оро въ день освященія маленькой монастырской постройки въ самомъ мѣстечкѣ Іевве. Туда переводится изъ наемнаго дома амбулаторная лѣчебница братства, которую монастырь обязался сильно содержать, получивъ въ обезпеченіе 146

десятинъ земли, купленной братствомъ у подножья Богородицкой горы.

Изъ моей поѣздки въ Пюхтицу я вынесъ впечатлѣніе цѣльное и доброе. Мощно, трудолюбиво поставленъ вопросъ монастырской организаціи. Вездѣ еще около груды матеріала валяются щепки (я говорю это и въ матеріальномъ и въ духовномъ смыслѣ); еще не прибрано, не очищено, не украшено дерномъ и цвѣтами; но все созидается прочно въ большой простотѣ; традиціи соблюдаются свято; будничныи день общей монастырской страды на сѣнокосъ смѣняется богослуженіемъ въ чинныхъ монашескихъ одеждахъ, а между тѣмъ безъ перерыва идетъ передъ чудотворной иконой чтеніе псалтыри по усопшимъ и живымъ.

Надѣюсь, что мнѣ удастся посѣтить Пюхтицу и въ день возвращенія иконы 14-го августа. Мнѣ говорили, что на этотъ день назначено торжество освященія монастыря по древне-русскому обряду, сохранившемся въ требникѣ Петра Могилы.

Іевве.

14-го іюля 1893 г.

Отъ ред. Къ этому маленькому очерку мы можемъ добавить свѣдѣнія, полученные изъ другого источника.

Въ Овсовѣ Пюхтицкій ходъ, къ которому по мѣрѣ его слѣдованія присоединились многіе изъ жителей, встрѣтился съ Сыронецкимъ крестнымъ ходомъ и возросъ до 6 или 7 сотъ человѣкъ. При содѣйствіи прекраснаго Сыронецкаго хора была отслужена всенощная и на другое утро молебень съ акаѳистомъ.

Въ Ямахъ все окрестное населеніе начало стекаться массами изъ-за Наровы и съ побережья Пейпуса. Въ этомъ мѣстѣ Нарова образуетъ заливъ или разливъ въ видѣ рукава, и чтобы сократить его обходъ, крестный ходъ на лодкахъ переплылъ въ Сыронецъ. Очевидцы говорятъ, что зрѣлище это восхитительно.

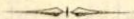
Народъ этой мѣстности, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, встрѣтилъ икону съ неописуемымъ восторгомъ. Говорятъ, будто въ теченіе послѣдняго времени въ мѣстномъ населеніи сложилось убѣжденіе, что, съ уходомъ «Владычицы» на св. гору, у нихъ «все пошло хуже».

Дѣло въ томъ, что населеніе это не столь земледѣльческое, какъ промышленное и торговое, не отличается особой чистотой нравовъ и, разумѣется, отдѣльныя личности не могутъ не сознавать, что многое въ ихъ обществѣ предосудительно и не совмѣстно съ законами доброй хри-

стіанской нравственности. Совѣсть заговорила, общественное мнѣніе (у простыхъ людей есть тоже общественное мнѣніе и подчасъ весьма вліятельное) встревожилось и многое, что прежде проходило незамѣтно и терпѣлось, теперь стало замѣчаться съ неодобреніемъ, а неудачи прямо приписываться гнѣву Владычицы.

На колѣняхъ, съ воздѣтыми руками и съ плачемъ встрѣчали икону по мѣрѣ ея приближенія къ деревнямъ съ чисто русскимъ населеніемъ.

Монахинь и Пюхтицкаго священника на перерывъ приглашали въ свои дома, предлагая имъ ночлегъ и пищу.

Еще нѣсколько словъ

о

ПЮХТИЦКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Покойный Михаилъ Николаевичъ Харузинъ въ брошюрѣ своей «Эстляндская Святыня», изданной въ 1888 году, писалъ между прочимъ: «Прошли безвозвратно дни невгодъ. Эстляндская святыня нынѣ приобрѣла извѣстность среди всѣхъ, безъ исключенія, слоевъ русскаго общества, и не погибнетъ она теперь отъ забвенія, а возсіяетъ новою славою и будетъ привлекать къ себѣ отъ поколѣнія въ поколѣнїе потоки паломниковъ»....

Пророческія слова М. Н. Харузина припомнились мнѣ по поводу посѣщенія въ текущемъ іюлѣ мѣсяцѣ Пюхтицкаго женскаго монастыря. Дѣйствительно, не говоря уже о той духовной силѣ и могуществѣ, которыя приобрѣла маленькая Пюхтицкая женская община, превратившись нынѣ въ общежительный женскій монастырь, достаточно уже взглянуть на нее съ внѣшней стороны, чтобы убѣдиться въ правдивости словъ покойнаго М. Н. Харузина.

Тамъ, гдѣ какихъ-нибудь три или четыре года назадъ стояла лишь маленькая православная церковь, съ убогимъ домомъ священника, православная церковь, какъ бы подавленная строившейся на вершинѣ горы лютеранской киркой, теперь возсіялъ большой женскій монастырь со всѣми монастырскими постройками и принадлежностями, жизнь закипѣла на почти необитаемой прежде горѣ; какъ бы по мановенію волшебнаго жезла постройки воздвигнуты за постройками, и далеко еще не все доведено до конца.

Въ настоящее время св. гора, принадлежавшая мѣстному землевладѣльцу г. Дикгофу, перешла въ собственность Пюхтицкой обители, каменная лютеранская кирка перестроена въ православный храмъ, красивой архитектуры съ 4 куполами, построены вновь 2 корпуса для помѣщенія сестеръ, трапезной, просфорни, достраивается для нихъ-же еще корпусъ, гдѣ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій отдѣлилъ двѣ свѣтлыхъ комнаты для своего пребыванія и отдыха; отстроенъ домъ для священника, для причта, для больницы на 10 постоянныхъ кроватей и, наконецъ, домъ для почты, которая должна соединить Пюхтицкую обитель со станціей Іевве.

Старыя постройки, перешедшія въ собственность монастыря вмѣстѣ съ землею, возобновлены и приспособлены къ монастырскимъ потребностямъ: такъ устроенъ пріютъ, гдѣ призрѣ-

ваются и обучаются до 30 дѣвочекъ различнаго возраста, устроены амбары для сохраненія продуктовъ, скотный дворъ и т. п. Мѣстный землевладѣлецъ г. Дикгофъ, видя постоянный наплывъ молящихся въ Пюхтицу и нужду ихъ въ пристанищѣ, задумалъ построить гостинницу. Зданіе это къ наступающему 1-му августа будетъ готово, и въ немъ можно будетъ найти все, что потребуется для пріѣзжающихъ богомольцевъ.

На сѣверной сторонѣ горы, на высокомъ холмѣ еще издалека можно видѣть домъ Княгини Е. Д. Шаховской, гдѣ во время пребыванія Князя или Княгини на высокомъ шестѣ развивается русскій флагъ. Съ южной стороны не далеко отъ строящихся монастырскихъ воротъ внѣ ограды построила себѣ не большой домикъ одна изъ жительницъ г. Ревеля О. П. Реброва. Съ восточной стороны у предполагаемой ограды, съ внѣшней ея части ютится домикъ-келья сестры Анны, построившей его на собственныя принесенныя монастырю средства. Вотъ общая внѣшняя картина мѣстности, нынѣ застроенной и обитаемой, а незадолго передъ этимъ почти пустынной.

Внутренняя жизнь, между тѣмъ, течетъ своимъ чередомъ: монахини, которыхъ уже теперь числится по монастырскимъ спискамъ 126, въ свободное отъ молитвы время, несутъ на себѣ всѣ полевые работы, помогаютъ на постройкахъ,

занимаются хозяйствомъ, шьютъ, прядутъ, вышиваютъ золотомъ, учатся хорошему пѣнью и пишутъ иконы. Матушка Варвара благочестивая и величественная игуменія въ церкви, превращается въ заботливую хозяйку послѣ молитвы, всюду входитъ она со знаніемъ дѣла, руководитъ постройками и работами, добрымъ словомъ подкрѣпляетъ ослабѣвающихъ, всюду проникаетъ ея глазъ, ни одна сестра не начнетъ дѣла и не возьметъ куска хлѣба безъ благословенія матушки Варвары.

А хозяйство монастырское не мало: во владѣніи монастыря находится до 200 десятинъ земли, надо все обработать и воздѣлать. Для полевыхъ работъ и поѣздокъ на ст. Іевве обитель содержитъ 11 лошадей, на скотномъ дворѣ стоитъ 30 головъ рогатаго скота, множество свиней, овецъ, куръ и т. д.

Монастырь ежегодно избытокъ урожаяетъ картофеля, крупы, овса, сѣна и т. п. продаетъ и докупаетъ самъ лишь муку, такъ какъ, по заведенному обычаю, кромѣ своего населенія, онъ пропитываетъ еще и ежедневно приходящихъ къ нему со всѣхъ сторонъ паломниковъ, и конечно хлѣба имъ больше всего требуется.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ монастырь пользуется всеобщимъ уваженіемъ, которое растетъ изо дня въ день; каждое религіозное торжество привлекаетъ къ себѣ молящихся издалека

и совершается съ необыкновенной сердечностью и искренностью.

14-го іюля мнѣ пришлось присутствовать при перенесеніи чудотворной иконы Пюхтицкой Божьей Матери въ отстоящее отъ св. горы въ 25 верстахъ село Сыренецъ. Дѣло въ томъ, что по распоряженію Св. Синода икона, навсегда перенесенная въ храмъ на св. гору, должна въ теченіе 1 мѣсяца съ 15-го іюля по 15-ое августа находиться въ церкви села Сырнца, гдѣ она раньше сохранялась. Какъ проводы ея, такъ и встрѣча сопровождаются крестнымъ ходомъ. Еще наканунѣ 13-го числа почтенный старецъ священникъ о. Александръ Полетаевъ послѣ обѣдни, передъ совершеніемъ крестнаго хода на св. колодезь, напомнилъ паствѣ, что имъ на цѣлый мѣсяцъ придется разстаться съ иконой Божьей Матери.

На слѣдующій день крестный ходъ, въ присутствіи Начальника губерніи Кн. С. В. Шаховскаго и его супруги, двинулся съ иконой въ село Сыренецъ. Несмотря на проливной дождь стекло множество богомольцевъ, и икона, при стройномъ пѣніи монастырскаго хора, сопровождаемая всѣми монахинями съ игуменіей во главѣ, отправилась черезъ деревню Овсово въ Сыренецъ, къ невыразимой печали расстающихся съ нею монахинь, утѣшающихся лишь мыслью, что къ 15-му августа икона вернется обратно въ св. обитель.

Прочитывая эти строки каждому невольно придетъ въ голову вопросъ, откуда же берется все это монастырское благосостояніе, на какія средства воздвигаются постройки и содержится монастырь. Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ наиболѣе удовлетворительно отвѣтитъ евангельскій текстъ: «просите убо царствія Божія и все прочее приложится вамъ», т. е. тамъ, гдѣ главной цѣлью поставлено высшее духовное самосовершенствованіе, земное благосостояніе достигнется безъ особаго труда.

Монастырь построенъ и поддерживается заботами ревнителей православія, главнымъ образомъ, на средства, принесенныя добродетельными жертвователями. Въ первыхъ числахъ наступающаго августа будетъ отстроена каменная колокольня, для которой на пожертвованныя средства заказаны въ Москвѣ колокола, вѣсомъ около 250 пудовъ. 15-го августа вмѣсто однообразныхъ, унылыхъ ударовъ колокола лютеранской кирки, какъ этого хотѣли люди, раздастся могучій звонъ православныхъ колоколовъ, какъ судилъ невидимый промыслъ Божій, и разнесетъ этотъ звонъ на далеко славу Творцу, хвалу зиждителямъ обители и ревнителямъ православія.
